

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Лагурева Алексея Сергеевича на тему: «Проблематизация философии истории в трудах Мих. Лифшица». представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.11 – социальная философия.

Ни для кого не секрет, что сегодня не только философии, но и все гуманитарное знание переживают глубочайший не только аксиологический, но и методологический кризис. Что, в свою очередь, отражает кризисное состояние современного общества в целом. С другой стороны, положение, в котором оказалась марксистская теория в последние несколько десятилетий, вероятно, так же не случайно. И догматизация марксизма и его принципиальная ревизия свидетельствуют об отказе от него, именно потому, что сам марксизм изначально утверждал себя как форма радикального отношения к действительности. Ни одна из нынешних социальных теорий не посягает на тот масштаб формулируемых задач, который был доступен марксизму. То состояние, в котором в котором оказалось человечество, с высокой степенью вероятности, обещает, что возвращение марксизма в академическую науку неизбежно. Тем отраднее появление диссертации, посвященной одной из самых замечательных фигур в советском марксизме М.А. Лифшицу. Ведь труды именно этого мыслителя могут действительно послужить соединительной тканью прошлого, настоящего и будущего.

При чтении диссертации А.С. Лагурева с первых ее страниц, становится очевидным, что интеллектуальное воодушевление автора подкрепляется исключительной исследовательской добросовестностью. обстоятельно прописанная методология работы вполне могла бы быть представлена отдельной статьей. Замечательно то, что, обращаясь к работам В.Г. Арсланова как методологическому ориентиру, раскрывает не только их сродство с интересующей его проблематикой, но и – находит собственное поле деятельности для развития ранее полученных результатов. Кроме того, в этой вступительной

части диссертации очень ценна методологическая «альтернатива постмодернизму», «экзистенциализму» и «авангардизму» «как направлениям мировой мысли и культуры XX века в целом». В такая нацеленность позволяет автору историко-философский материал переформатировать в ракурсе социально-философской и философско-исторической методологий.

Структура диссертации хорошо продумана. В оглавлении – порядке выстраивания глав и параграфов – отчетливо просматривается логика исследования и его смысловая направленность, со всей определенностью выраженная в его цели и задачах

Первая глава диссертации «Проблема эстетического и марксистская философия истории» начинается параграфом, в котором выдвигается тезис о диалоге как элементарном основании «онтогносеологии» М.А. Лифшица. Здесь диссертант по-своему артикулирует интуицию того, что подлинное содержание сущего раскрывается в напряжении духовно-интеллектуального взаимодействия между мыслящими людьми. А история становится тем предметом, который охватывает и удерживает все содержание человеческого бытия. На этом основании А.С. Лагурев совершенно справедливо указывает, что «именно в диалоге с Кантом и Гегелем, Марксом и Энгельсом, Лениным и Лукачем раскрывается, оставшаяся незавершенной, ненаписанной, философия истории самого Мих. Лифшица, особый способ ее проблематизации».

В следующих двух параграфах автор переходит непосредственно к рассмотрению ценностных ориентиров и методологических оснований философско-исторических воззрений М.А. Лифшица. Обосновывая тезис о том, что «с открытия Мих. Лифшицем оригинальной эстетики Маркса и Энгельса (а затем и Ленина) берет свое начало принципиальное новое понимание не только собственно эстетической области, но и марксистской философии вообще, в том числе и марксистской философии истории», он умело выстраивает исторический материал через реконструкцию «возможного» диалога между И. Кантом, Г.В.Ф. Гегелем, Д. Лукачем и М.А. Лифшицем. Академический пафос соискателя созвучен материалистическому переосмыслению

самим М.А. Лифшицем статуса эстетики в системе философского знания. На стр. 31 диссертации читаем: «...сложным диалектическим единством [эстетика] охватывает совершенно .... не только собственно эстетику, этику, социальную философию или политику, но и онтологию, и теорию познания». И далее А.С. Лагурев завершает: «центром всей этой сложной структуры неизменно оказывается всемирная история» (с. 32).

В высшей степени интересна и замечательна реконструкция актуализации гегелевского понимания истории. В том, как ее представил соискатель, явно угадывается отсылка к современному этому истории, еще раз подчеркивая методологическую и аксиологическую значимость исследования. «Философия истории, проблемы, стоявшие перед ней, и решения, ею найденные, предстают ... чем-то, что способно ответить на вопросы сегодняшнего дня, подсказать те или иные возможности, по-новому осветить ситуации, представляющиеся своего рода тупиком» (с. 59). А.С. Лагурев, как бы подводит нас к мысли, что и сегодня мы находимся в стихии революционных изменений, по-прежнему пребывая в рассудочной форме сознания. И нам еще предстоит «обнаружить те реальные посредствующие звенья, которые позволили бы перейти от абстракций к чему-то более конкретному» (с. 56)., ... проложив «дорогу для иного синтеза исторических противоположностей, более благосклонного по отношению к человеку» (с.62).

Вторая глава диссертации «Онтогносеология Мих. Лифшица и марксистская философия истории» посвящена рассмотрению того, как «в ходе заочного теоретического диалога Гегеля, Лукача и Лифшица, появляется на свет и принципиально новая, марксистская философия истории» (с. 66). Само название главы удачно передает специфику ее содержания: истолкование человеческой активности как принципа мироустройства и формы его познания. Рассматривая хронологическую последовательность становления категорий деятельности, труда, практики, представленную в учениях Гегеля и Маркса, творчески переосмысленную Д. Лукачем, соискатель демонстрирует не только хорошее знание материала, но и – глубокое его понимание. Именно

такое свободное (в самом высоком смысле этого слова) отношение к наследию классиков, позволяет А. Лагуреву предельно точно выявить новаторскую идею М.А. Лифшица, которая выражает суть его «онтогносеологии»: «Труд для него «не есть только объективизация человеческой активности ... Он есть прежде всего активизация объекта» (с. 74). Другими словами, речь идет о выявлении сущности предмета, становящегося вещью, вещающей нашему сознанию о своей подлинной сущности. Речь идет о труде, как конкретной форме человеческой деятельности, утверждающей действительность в ее тотальной осуществленности, т.е. истинности. Понятно, что такая точка зрения на труд позволяет увидеть в нем схождение онтологического (мироустроительного), и гносеологического элементов, удерживаемых в единстве практикой, выступающей критерием истины. На стр.80 диссертации автор пишет: «Так предмет, выходящий из пассивного состояния, обретающий голос благодаря практическому вопрошанию человека, рождает совершенно новое содержание, которое не могло бы появиться на свет ни в результате самостоятельного, изолированного существования объекта, ни в результате производимой исключительно из себя самой акции субъекта».

В параграфе «Проблема разума в истории в контексте диалектики логического и исторического» А.С. Лагурев развивает данный сюжет, анализируя то, как Мих. Лифшиц интерпретирует переход исторического содержания в логическое: «как сама история рождает логическую сферу»? (с. 86). В самом деле, для материалистического понимания порядка сущего крайне важно сфера логических определений «генерируется» тотальностью человеческой деятельности, оформляющей хаос бытия в упорядоченность человеческого мироздания. Отсюда и возможность «нового понимания проблемы свободы и необходимости», что совершенно справедливо отмечает диссертант на стр. 87. Отсюда же – своего рода, исторический императив возведения единичного, эмпирического субъекта в состояние совершенного гражданства (с. 90).

В первом параграфе заключительной главы «Марксистская философия истории и проблема «духа» диссертант проблематику соотношения свободы и необходимости совершенно логично разворачивает в перспективу историко-материалистического истолкования гегелевского «духа», а точнее – человеческого духа, который и представляет чудо истории, т.е. ту форму сущего, которая превосходит в своем нравственном устремлении естественную обусловленность. История обнаруживает себя через творческую избыточность, порождая то, что «не должно было случиться», «для чего как будто бы не было оснований» (с. 98). И, стало быть, «объективная разумность исторического процесса прорывается наружу благодаря исторической практике человечества» (с.103).

В следующих двух параграфах А.С. Лагурев входит в проблематику возникновения субъекта истории как того «чудесного» события. События, в котором завершается определённый цикл становления сущего, наступает «момент тождества с самим собой» и предмет входит в цикл своего самовоспроизводства, обретая способность «действовать» на собственной основе (с.107). Это, пожалуй, наиболее интересная и значимая часть диссертации. Эстетическое понимание истории здесь интерпретируется в категориях трагичности, ошибочности, «печального опыта», т.е. всего того, чего сторонится благополучное рассудочное сознание. Только «трагедия ....поднимает историю, открывает новые горизонты, которые неведомы для человека, действующего только в рамках известного и хорошо проверенного» (с. 127). И далее. «В моменты исторической трагедии – печальный опыт человечества обогащается, абстрактные цели и стремления наливаются содержанием, в результате чего растет общественное самосознание, сдвигая точку следующего начала чуть ближе к цели». И здесь можно было бы говорить не о «инстанции, рожденной героическим действием трагических героев» (с. 134), а – о подлинной субстанции истории, которая не соизмеряется ни с каким предшествующим содержанием, но сама его измеряет и «судит», актуализируя в про-

зревающем общественном сознании новые идеалы, увлекающие людей к новым целям, единящим их в единое целое.

Эта последняя интенция получает развитие в завершающем параграфе диссертации. И замечательно, что автор, подводя итог исследованию, собирает воедино весь его многоплановый материал, как бы подчеркивая первостепенность «зеркальности», истинного сознания, обобщающего, систематизирующего обновляемый порядок сущего, и тем самым проясняющего направление развития общества. «Совершенно новое общества» как высокий идеал, «является не только результатом», не только «подлинным началом человеческой истории», (с. 143) – но и самой действительной формой сущего, актуализируемой общественным сознанием и движущей человечество вперед в своем свободном развитии.

Диссертация А.С. Лагурева выполнена на высоком профессиональном уровне. Автор великолепно используя историко-философский и архивный материал, умело выводит его в пространство социально-философского знания, имеющего большое общетеоретическое и методологическое значение. И в качестве академической полемики хотелось бы задать соискателю несколько вопросов.

1. Лейтмотивов Вашего исследования выступает реконструкция философии истории М.А. Лифшица в ее эстетическом понимании (эстетическое понимание истории). Вы убедительно демонстрируете связь идей советского философа с западной традицией. Между тем «эстетическое понимание истории» имело и в русской (не марксистской традиции). Как вы оцениваете отношение М.А. Лифшица «эстетическому пониманию истории» К.Н. Леонтьева, В.В. Розанова?

2. Ваша диссертация исполнена в духе марксизма. Она посвящена философии истории, которую вы реконструируете, обращаясь к наследию одного из самых замечательных советских марксистов. Один из параграфов у Вас напрямую посвящен проблеме исторического субъекта. Но в тексте

практически не встречается ни понятия «пролетариат», ни понятия «рабочий класс», ни понятия «классовое сознание». Чем это можно объяснить?

3. На стр. 128 Вы вслед за Мих Лифшицем прекрасно пишете об «ошибках гигантов», «без которых человечество не могло бы достичь очень много, например бесценного исторического опыта строительства социализма в СССР». А чуть ниже, в следящем абзаце, пишете о «возрождении азиатчины якобы победившего социализма при Сталине и Брежнев». По Вашему получается, что «бесценный опыт строительства социализма в СССР» был «азиатчиной»? Так ли это? И если «да», то в каком смысле?

Вне зависимости от ответа на поставленные вопросы считаю, что

Диссертация Лагурева Алексея Сергеевича на тему: «Проблематизация философии истории в трудах Мих. Лифшица» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете, соискатель Лагурев Алексей Сергеевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.11 – социальная философия. Пункт 11 указанного Порядка не нарушен

Доктор философских наук,
профессор кафедры

философской антропологии СПбГУ
8.06. 2020

В.М. Камнев